

На правах рукописи

Иванов Илья Олегович

**Архив Московской Духовной Консистории в 1722 – 1918 гг.:
организация, эволюция, основные направления деятельности**

Специальность 5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории и организации архивного дела федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Хорхордина Татьяна Иннокентьевна,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ивочкин Демьян Анатольевич,**
Доктор исторических наук, доцент;
религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Смоленская Православная Духовная Семинария Смоленской Епархии Русской Православной Церкви», заведующий кафедрой богословских и церковно-исторических дисциплин

Иноземцева Зинаида Петровна,
кандидат исторических наук;
заместитель главного редактора журнала «Вестник архивиста»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Архив Российской академии наук (РАН)**

Защита состоится «21» февраля 2025 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.03 (по историческим наукам), созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, и на сайте РГГУ: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Ivanov_IO_303.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Дореволюционная история архивов и развития архивного дела в России получила достаточно широкое освещение в современном отечественном архивоведении. Существенно важную роль в деле сохранения исторической памяти сыграли документальные комплексы учреждений Русской Православной Церкви. Наряду с архивом Святейшего Правительствующего Синода исключительно принципиальное значение имели архивы подчинённых Синоду епархиальных консисторий – нижестоящих инстанций, отвечавших за реализацию распоряжений высшего коллегиального органа церковного управления. Стоит отметить, что проблемы развития епархиальных архивов церковного ведомства оставались за пределами внимания учёных. Во многом это было связано с тем, что консистории представляли собой закрытые, труднодоступные для исследователей и губернских учёных архивных комиссий, учреждения церковного ведомства. Вытеснение церковно-исторической науки за рубеж в послереволюционное время закрыло для учёных доступ к архивным комплексам епархий. Снятие идеологических запретов наряду с заметным повышением интереса к истории РПЦ в конце 80-х гг. XX в. создают благоприятные условия для историко-архивоведческих исследований документальных комплексов епархий.

Среди многообразия архивов консисторий особое место занимает архив Московской Духовной Консистории (далее МДК), ведавшей судопроизводством Синодальной области, и с 1742 г. управлением Московской епархией. Перед революцией Архив МДК являлся крупнейшим хранилищем документов по истории Московской епархии, отложившихся в результате управленческой, судопроизводственной и административно-хозяйственной деятельности Московского епархиального управления.

Изучение архива столичной Консistorии позволяет заполнить пробел в истории и деятельности епархиальных архивов. Будучи содержательным компонентом епархиального управления, архив МДК по причине пребывания в центре Кремля не раз вовлекался в драматические события епархиальной московской истории – таких, как Чумной бунт 1771 г. и оккупация Москвы 1812 г. Изучение двухсотлетнего опыта создания московского епархиального архива мы рассматриваем не только как ликвидацию существенного пробела в науке об архивах Церкви, но и как попытку реконструкции культурных аспектов истории Московского епархиального управления.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы истории создания епархиальных архивов относятся к числу малоизученных в отечественном архивоведении и не были предметом специального изучения и анализа. Историография по теме выполненного исследования может быть разделена на две группы.

Первую группу составляют работы, обращённые непосредственно к истории МДК и её архива. Впервые МДК как учреждение, и архив, как неотъемлемая его часть, рассматривается историком Московской епархии XIX в. Н.П. Розановым. Автор впервые обратил внимание на архив МДК, как на сосредоточие источников по истории РПЦ и познакомил потенциальных исследователей с его структурой и составом документов. Структура архива включала два крупных блока – дела Московских сороков (XVIII – XIX вв.) и сформировавшихся после 1841 г. консисторских экспедиций. Интерес представляют архивоведческие взгляды Н.П. Розанова, который считал, что епархиальный архив следует отделить от Консistorии и сделать доступным для исследователей.

И.И. Шимко выявил структуру канцелярии Духовной Дикастерии. Вертикаль «секретарский стол – канцелярские столы» послужила основой группировки и систематизации архива Консistorии вплоть до первой половины XIX в. Источниковые возможности документов архива впервые оценил протоиерей Н.А. Скворцов, который считал, что архив Московской

Синодальной Конторы полнее консисторского. При этом количество использованных автором консисторских документов, значительно выше принадлежащих Синодальной Конторе. Для епархиальных исследований до сих пор актуально выполненное членом Комитета архива МДК протоиереем Н. Соловьёвым четырёхтомное исследование по епархиальной истории центральной России, основанное на хранившихся в архиве МДК с 1788 г. документах Казённого приказа Крутицкого архиерейского дома XVII – XVIII вв. (1894 – 1909).

Теоретическая подготовка к реформе архивного дела в начале XX в. не могла не затронуть архивы крупных архиерейских кафедр. Сведения о епархиальных архивах трижды издавались К. Я. Здравомысловым. Правда, внимание К. Я. Здравомыслова к архиву МДК незначительно и ограничивается сведениями о состоянии архивохранилища и составе документов.

В 90 -е годы XX в. обращение к архиву МДК возобновляется в рамках постоянно растущего интереса учёных к истории Синодального периода РПЦ. В рамках исследований органов епархиального управления в синодальный период внимание к документам МДК архивоведов предваряют работы искусствоведческого содержания, как, например, статья Петрова А.А. «Дело Московской консистории 1858 г. об изображении «Христос-виноградарь» в Успенском храме Новодевичьего монастыря». Опыт московских епархиальных архивистов прошлого проанализирован Г.П. Горькавой и рассматривается как образец группировки и систематизации по территориальному и предметно-тематическому признаку для обнаруженных в храме преп. Симеона Столпника сохранившихся документов приходского архива. Посвящённые актуальным проблемам епархиальных исследований статьи В.В. Олевской затрагивают вопросы организации делопроизводства судебных учреждений бывшей Патриаршей области после реформы 1721 г. – Синодальной конторы, Московской Духовной Дикастерии и Тиунской избы в

Санкт-Петербурге. Отмеченные непостоянство штата и частая смена руководства Дикастерии являлись негативными для архива факторами.

В контексте московского епархиального управления архив МДК затронут в диссертации С.О. Колоухина. Автор подробно рассматривает систему консисторских штатов, организацию присутствия и принципиального для обработки архива порядка канцелярской службы. В определении роли архива Консистории С.О. Колоухин находится под влиянием К. Я Здравомыслова и определяет архив как сопоставимое по значению с архитектурным отделом подразделение епархии. В связи с событиями 1812 г. информационный потенциал документов архива МДК на стыке XVIII – XIX вв. проанализирован Д. И. Горшковым. Изученные автором метрические книги, клировые ведомости, ревизские сказки содержат спектр сведений в области генеалогии, исторической демографии и социологии г. Москвы.

Целью краткого обзора фонда МДК в статье Н.Ю. Савостьяновой являются источниковые возможности консисторских документов по истории московского духовенства. Утверждение автора, что история учреждения и его архива «глубоко исследована Н.П. Розановым», на наш взгляд, преждевременно, так как закрывает возможность дальнейшего изучения архивного дела в МДК. Широкое применение источниковедческого подхода к документам консисторского фонда демонстрируют исследования А.И. Феодорец. Массовые источники (метрические книги и исповедные ведомости) создают представление о составе прихода и социологии города. Источниковедческие исследования были бы невозможны без оценки состояния архива. Автор отмечает, что сохранившиеся в консисторском фонде исповедные росписи являются наиболее крупным комплексом подобного рода и пребывают в прекрасном состоянии.

Вторая группа включает исследования, затрагивающие различные аспекты деятельности епархиальных архивов синодального периода, одинаковых по статусу, уровню, структурой и организацией деятельности с

архивом МДК. Отдавая предпочтение описаниям документальных комплексов епархий, архивоведческие исследования конца XIX в., как правило, обходили стороной вопросы становления самих архивов. В 1898 г. А. Сапуновым публикуются описи «старых дел» Витебского архива. Отдельное внимание автора обращено к особенностям систематизации и группировки архивных материалов. В контексте теоретических взглядов Д.Я. Самоквасова архивы епархий впервые поставлены в рамки актуальной проблемы централизации управления архивами. Всего лишь пять присланных из консисторий ответов на запрос учёного свидетельствуют о непонимании консисторским начальством необходимости архивных преобразований.

В советский период представление о региональных архивах РПЦ раннего петровского времени формировалось на основе изучения архивного дела в светских приказах и других, типологически сходных учреждениях эпохи, представленных в лекциях И.Л. Маяковского.

В постсоветское время дореволюционное прошлое консисторий воспринималось как пример положительного опыта в новой для Церкви области архивных практик. Несмотря на это, архивариус Вятской епархии священник А. Дудин рассматривает дореволюционные консистории и их епархиальные фонды как нежелательный архетип для современного архива по причине иной организации учреждения и отличных от современных правилах делопроизводства. Особенности бытования архивов в парадигме церковного ведомства конца XIX в. на примере Новгородской консистории затронуты О.В. Снытко. Профессионализм архивистов зависел от понимания правящим архиереем архивной проблематики. Трансформация архивного дела в Новгородской консистории связана с именем Арсения Стадницкого, понимавшего архивоведение как науку.

Фундаментальные положения в области изучения епархиальных архивов отражены в книге Е.В. Старостина, посвящённой архивам РПЦ X-XX вв. Автор констатирует фактически полное отсутствие правового

регулирования организации архивного дела в консисториях до введения Уставов консисторий. Е. В. Старостин негативно оценивает состояние консисторских архивов: фонды описаны путанно, как правило, непрофессиональными архивариусами. Лакуны в изучении архивов консисторий определяются отсутствием внятных описаний истории архивов епархиального уровня и недостатком знаний о принципах систематизации архивных документов. Обусловленные Уставами 1841 и 1883 гг. реалии исполнительного делопроизводства на примере провинциальной консистории рассматривает П.А. Комиссаров. Автором впервые дана оценка фундаментального для епархиальных канцелярий деления на столы, нередко затруднявшее группировку архивных дел из-за совпадения компетенции. С. Кулемзин впервые затрагивает переломную для архивов консисторий центральной России епархиальную реформу 1788 г., результатом которой стала передача архива Коломенской епархии в Москву и Тулу, между которыми была поделена упраздненная в 1788 г. Коломенская епархия. Другой пример организации консисторского делопроизводства за пределами столиц представлен А.И. Кузнецовым, описавшим движение дел по канцелярии от поступления до исполнения и сдачи в архив.

Особенности управленческих подходов Казанской консистории, занимавшейся миссионерской деятельностью среди старообрядцев и представителей других конфессий на территории Чувашского края, раскрывает А.Н. Евдокимова. Автор отмечает негативное подчинение приходов одного уезда разным правлениям, вносившее беспорядок в группировку и систематизацию архивных дел по территориальному признаку. Анализ ставленнического делопроизводства в работах А.В. Спичак даёт представление об использовании архивных документов в процессе юридического оформления кандидата на принятие в священный сан.

Таким образом, из предпринятого анализа историографии следует отметить фрагментарное освещение истории и состояния архива Московской

Консistorии. Исследователи ограничивались упоминанием о существовании архива в учреждении и кратким описанием фонда Консistorии. Правовое обеспечение практики архивного дела Московского епархиального управления оставались за пределами внимания учёных.

Объектом исследования является комплекс опубликованных и неопубликованных источников, освещающих историю создания и эволюцию деятельности архива МДК.

Предметом исследования является архив МДК, организация архивного дела в нём, разработка справочного аппарата, основные направления деятельности, связанные с формированием документальных комплексов московского епархиального архива.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1722 – 1918 гг. Нижняя хронологическая граница определена 1722 г., т.е. созданием, началом деятельности и официальным закреплением статуса Духовной Дикастерии в системе реформированного по принципам Духовного и Генерального регламентов Московского епархиального управления и организации в нём архива. Верхняя хронологическая граница относится к 1918 г. – времени ликвидации консисторского типа управления в ходе реформ Поместного Собора 1917 – 1918 гг.

Цель исследования – изучить создание, развитие, изменения, основные направления деятельности архива МДК в исследуемый период.

Достижению поставленной цели соответствуют основные **задачи** диссертационного исследования:

- раскрыть историческое развитие МДК с точки зрения перемен в системе структурных подразделений учреждения как источников комплектования архива;

- определить влияние государственных нормативных актов – Генерального регламента коллегий и уставов консисторий на архив и делопроизводство Московского епархиального управления;

- рассмотреть предпосылки создания архива МДК на базе документов досонодальных учреждений;
- определить участие правящих московских архиереев в организации архивной службы МДК;
- проанализировать реорганизацию архивной практики митрополитом Филаретом (Дроздовым);
- раскрыть деятельность архивного Комитета по восстановлению и оптимизации справочного аппарата МДК.
- показать использование документов архива учёными сотрудниками Комитета МДК в научных исследованиях конца XIX – нач. XX вв.

Источниковая база. Для реализации поставленных исследовательских задач были привлечены, как опубликованные, так и неопубликованные источники.

Принципиальное значение для данного исследования имеют источники *директивного* содержания – законодательные акты в составе Полного Собрания Законов Российской империи, постановления Поместного Собора 1917 – 1918 гг., нормативно-распорядительные акты новой власти, уставы консисторий, приказы по архиву московских митрополитов и консисторского начальства. Становление Консистории как полноценного учреждения петровского времени полностью зависело от законодательных норм Генерального регламента Коллегий (1720 г.), повлиявшего на функциональное взаимодействие чиновников и создавшего предпосылки для организованной обработки архивных документов. Постановления Поместного Собора 1917 – 1918 гг. и законодательные инициативы советской власти в области архивной политики позволяют рассмотреть правовые осложнения в связи с вопросом о праве собственности на хранящиеся в архиве Консистории метрические книги. Уставы консисторий 1841 и 1883 гг. помимо определения места консисторий как высшей инстанции в системе епархиального управления, формулируют порядок ведения архива.

Распоряжения по разбору архива во второй половине XIX в., содержит «*Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского*».

Сведения о просветительской деятельности Комитета архива МДК на рубеже XIX – XX вв. содержатся в *периодических изданиях* - еженедельных журналах «*Московские церковные ведомости*» (1880 – 1918 гг.) и «*Московский церковный голос*» (май – декабрь 1917 г.).

Оценки состояния делопроизводства и архивов церковного ведомства содержатся в *источниках личного происхождения* – мемуарах высокопоставленных руководителей учреждений РПЦ – обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода Я.П. Шаховского и архиепископа Холмского Евлогия Георгиевского.

Широкий спектр использованных *неопубликованных* источников представлен документами фондов Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА г. Москвы), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Организация архивного дела в МДК изучена на основе выявленных в фондах РГИА и ЦГА г. Москвы *организационных* (протоколы присутствия Консистории по ведению архива), *учётно-отчётных* (канцелярские описи, реестры канцелярии по выдаче и приёме документов, ежегодных отчётов об освидетельствовании архива и правках в метрических книгах, отчёты Комитета Архива МДК, отчёты епархиальных архиереев о состоянии консисторских архивов, отчёты архивариусов епархиальных учреждений, инквизиторские доношения), формулярных списках, обзорах движения дел по Консистории, книги о выдаче дел из архива, *биографических* (заявления о зачислении в штат архива) документов. Особое значение для анализа организации архивного дела в МДК имеют организационные источники – распоряжения руководства Консистории по архиву, зафиксированные в протоколах заседания присутствия МДК 1722 – 1812 гг. На основе этих

документов проанализированы организация хранения документов, характер отношения к архиву епархиальных архиереев и чиновников Консистории.

Существенно важным источником по организации хранения и использования документов архива следует назвать справочный аппарат, сохранившийся в ЦГА г. Москвы в виде архивных и канцелярских описей. К сожалению, до наших дней не дошли связанные с поисковой функцией многочисленные реестры XVIII в. Справочный аппарат XVIII в. представлен описями приказного стола и канцелярскими описями решёных дел. Особый интерес представляют описи, возникшие после введения Устава 1841 г. отразившие освоение Консисторией предметно-тематической систематизации документов.

Формы по ежегодному освидетельствованию архива руководством Консистории содержат видовой состав документов, общую информацию о состоянии архивохранилища, дают сведения об организации хранения документов, их численность. Здесь же находятся сообщения, занимавшихся разбором исторической части документального комплекса МДК участников архивного Комитета о состоянии архивных документов XVIII в. Источниками, отражающими практическое использование документов и деятельности Комитета во второй половине XIX в., являются заведённые в архивной канцелярии книги по исправлению метрического материала. Материалы архивного стола ограничены периодом 80 – 90-х гг. XIX в., что сильно затрудняет изучение архивной истории второй половины XX в. Материалы архивного Комитета, хранящиеся в ЦГА г. Москвы, охватывают период с 1834 по 1858 гг. и содержат сведения о первоначальном этапе существования сложившейся в Консисторском архиве группы церковных архивистов.

Отчёты епархиальных архиереев, выявленные в РГИА, о возникших после введения Устава 1841 г. трудностях систематизации архивных документов в Святейшем Синоде создают представление об архиве МДК в контексте политики церковных властей в отношении епархиальных архивов.

Составленные в конце 1812 г. доношения канцеляристов Московской Синодальной конторы сохранили сведения о состоянии архива учреждения после французской оккупации (РГАДА). Книги по выдаче архивных дел отражают характер поступавших в архив справочных запросов от светских учреждений, посещения архива гражданскими специалистами – врачами-эпидемиологами, судебными следователями, чиновниками по особым поручениям (ЦГА г. Москвы). В формулярных списках служащих консистории помимо биографических данных сохранились сведения о проступках консисторских архивариусов (РГИА). Инквизиторские доношения Инквизиторского приказа Иосифо-Волоколамского монастыря относятся к учреждению, являвшимся источником комплектования епархиального архива в ранний период его существования (РГАДА).

В делах фонда МДК по 3 столу 1 экспедиции, занимавшемуся помимо прочего архивными вопросами, сохранилось несколько биографических источников (заявления на зачисление в штат архива), иллюстрирующих отношение к месту предстоящей службы новых сотрудников (ЦГА г. Москвы).

Методология и методы исследования

Базовым методом исследования выбран традиционный историзм, позволяющий рассмотреть Московскую Консисторию и её архив в динамике развития и смены событий. Историко-генетический метод потребовал подхода к архиву МДК как к явлению, закономерно возникшему в определённой исторической обстановке, и позволил выявить факторы, оказавшие наибольшее влияние на архив в течение синодального периода, изучить качественные изменения в деятельности консисторской архивной службы, определить периодизацию, осмыслить развитие и практику архивного дела.

Системный подход позволил выявить характерные принципы структуры Московской Консистории, установить зависимость группировки и

систематизации архивных дел и формирования справочного аппарата от взаимодействия между структурными подразделениями учреждения.

Методом функционального анализа было изучено место Архива МДК в системе московского епархиального управления, его функции и задачи, роль церковных документов Московской епархии в истории российской исторической науки и просвещения конца XIX – нач. XX вв.

С помощью историко-биографического метода воссоздана историческая роль наиболее ярких представителей церковной жизни Москвы, причастных к организации архива МДК.

Историко-антропологический подход использовался для раскрытия мотивов поведения, жизнедеятельности, оценки профессионального и нравственного уровня епархиальных архивариусов и всех, так или иначе связанных с архивом сотрудников Консистории.

Для выявления всей совокупности материалов по теме диссертационного исследования автором был использован метод архивной эвристики.

Научная новизна исследования.

1. Диссертационное исследование заполняет существующий пробел в изучении архивов Церкви и организации делопроизводства и архивного дела в РПЦ. Автором выявлены характерные особенности организации епархиального архива РПЦ: введение материалов архива в научный оборот и другие направления работы с документами. Впервые на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников изучена история становления и развития архива Консистории.

2. Диссертационное исследование впервые рассматривает процесс становления и развития архива МДК, определяет участие в его разработке столичных митрополитов, архивариусов, церковных учёных и сотрудников канцелярии. Охарактеризована значимость специфического, необходимого для церковных архивов профессионального подхода к подбору архивных кадров, выраженного в привлечении к обработке архива образованного

приходского духовенства. Опыт архивных кризисов МДК выявляет высокое значение мотивированных кадровых сотрудников, необходимых для выживания архива в периоды общественных конфликтов и военных эксцессов.

3. Как правило, документы Консистории применялись в работах по истории Церкви, либо в генеалогических исследованиях. В диссертационном исследовании документы фонда МДК ЦГА Москвы являются объектом архивоведческого исследования, приводятся результаты изучения как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот документов историко-архивоведческого содержания.

4. Впервые на примере московской Консистории проанализировано незатронутое архивоведческой литературой положительное и отрицательное влияние архивного Устава 1841 и 1883 гг., а также преодоление спровоцированных нормами Устава осложнений при группировании архивных материалов.

5. Проанализированные источники затрагивают малоизученные аспекты истории и деятельности архива МДК: его создание, развитие, организацию во второй половине XVIII в., кризисный период 1812 – 1837 гг., создание архивного Комитета, реорганизацию архива в связи с Уставом 1841 г., научно-исследовательскую практику епархиальных архивистов, завершающий период существования в 1898 – 1918 гг. Впервые архив МДК рассматривается как существенно важное, функциональное звено социальной реальности московской епархии.

Практическая значимость исследования предполагает возможность применения результатов исследования сотрудниками церковных учреждений при разработке концепций собственных церковных архивов. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и семинарских курсах по архивоведению, истории Русской Православной Церкви.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры Истории и организации архивного дела ФАД ИАИ РГГУ, были представлены на конференциях, опубликованы в рецензируемых изданиях в виде 6 публикаций, том числе в рекомендованных Перечнем ВАК (3 публикации).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Создание архива МДК становится закономерным результатом широкого процесса дробления архивов ликвидируемых допетровских приказных учреждений. Документы закрытых патриарших приказов принимает архив Московской Духовной Дикастерии. Активное использование документов архива происходит не сразу, по мере широкого развития учётной государственной документации, а также рецепции консисторскими служащими норм Генерального регламента.

2. В условиях зависимости архива от руководства церковного учреждения фактическим руководителем архива, стимулирующим архивное дело, являлся епархиальный архиерей. В связи с этим на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. архив представляет собой нестабильную систему, в которой периоды образцово-показательного состояния перемежаются с упадком.

3. Приведение архива в порядок после разорения 1812 г. оказалось неразрешимой задачей для канцелярских работников. Выходом становится реорганизация архивной службы, создание полуавтономного от консисторской бюрократии Комитета архива, сумевшего к началу XX в. вывести архив на качественно новый уровень.

4. Консисторские Уставы 1841 и 1883 гг. стали первым и не совсем удачным нормативом по ведению как архива Московской Консистории, так и архивов консисторий в целом. Несмотря на определение архива, как структурного подразделения консистории, организация хранения документов по предметному признаку оказалась недостаточно проработанной и привела к крупным документальным утратам во второй половине XIX в.

5. В начале XX в. архив МДК был не только структурным подразделением по составлению справок, но и местом для научной деятельности. Этому в немалой степени способствовал обусловленный ответственной работой Комитета архива МДК высокий уровень организации хранения документов, характерный для последних лет существования консисторского архива.

Таким образом выявлен оригинальный для ведомственного архива путь развития, когда местное епархиальное начальство признаёт недостаток стереотипных ведомственных подходов. Проводимые сверху мероприятия по реорганизации архива были малоэффективными из-за низкого профессионального уровня отвечавших за архив сотрудников учреждения. Слабые стороны ведомственного управления были компенсированы фактической отменой епископоцентризма в пользу личной инициативы работников архива. В консисторском архиве Москвы формируется новый для епархиального уровня тип профессионального церковного учёного архивиста.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, а также приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены хронологические рамки, охарактеризована источниковая база, проанализирована степень изученности рассматриваемой проблематики, определена методологическая основа исследования, показана его практическая и научная значимость.

В первой главе **«Московское епархиальное управление: создание, компетенции, основные пути развития и формирование документального наследия»** исследован фактический материал по истории создания МДК. Рассматривается повлиявшая на систематизацию архива структура учреждения.

Первый параграф **«Московское епархиальное управление в условиях синодальной реформы»** посвящён созданию Московской Духовной Дикастерии, как преемника Духовного приказа. Специфика управления бывшей Синодальной областью заключалась в том, что вопреки канонической епископальной власти, Патриаршей епархией управляли административные структуры – Синод, его Контора и Дикастерия. Анализ документов показывает, что Контора по большей части занималась внешними сношениями епархии, в том числе со светскими учреждениями – Сенатом, Канцелярией тайных дел и. т. д. В компетенции Дикастерии находились внутренние дела епархии. В результате именно в Дикастерии, а позднее и в Консистории, складывается отработанное взаимодействие с епархиальным церковным сообществом. Компетентное управление было бы невозможным без информационного обеспечения многоаспектной архивной информацией о духовной жизни города и уездов.

Во втором параграфе **«Епархиальное управление в период 1742 – 1812 гг.»** затронут исключительно важный период истории учреждения от основания Московской епархии до оккупации Москвы Наполеоном. В это время Консистория состоялась как полноценный орган управления Московской епархией. Архиепископ Платон (Малиновский, 1748 – 1754 гг.) провёл реорганизацию структуры учреждения и создал дополнительную экспедицию для нормализации делопроизводства и комплектования архива.

Решающее для Консистории значение имело пребывание на Московской кафедре митрополита Платона (Левшина, 1775 – 1813 гг.). Митрополит Платон поднял епархиальное управление до уровня современного учреждения, соответствующего требованиям к присутственным местам екатерининских городов европейского типа. Установленный митрополитом Платоном порядок, несмотря на упадок учреждения после возвращения из эвакуации в 1812 г., продержался до закрытия Консистории в 1918 г.

Третий параграф **«Развитие структуры и делопроизводства МДК в процессе усвоения норм Генерального регламента коллегий»** анализирует повлиявшие на состояние архива и структуру канцелярии определённый Генеральным Регламентом порядок делопроизводства. Вместо приказных дьяков в штате Дикастерии учреждены должности регистратора, актуариуса и архивариуса. Существенно важным структурным подразделением Консистории становится приказной стол, который, помимо управления учреждением, занимался архивом.

Канцеляристы вели дела по территориально-административным единицам и отвечали за группирование документов архива по территориальному признаку. Начиная с 1745 г. столы объединяются в экспедиции, представлявшие собой группы непостоянного состава.

В первой четверти XIX в. переход к исполнительному делопроизводству заметно меняет канцелярскую практику консисторий. Документопоток распался на совпадавшие с направлениями деятельности учреждения «материи», то есть тематические группы. Законодательно этот принцип был закреплён Уставом консисторий 1841 г. Делопроизводство начиналось с архиерея, распределявшего дела по предметам для последующей передачи в столы и экспедиции. Переход МДК к принципам исполнительного делопроизводства проходил с осложнениями до 60-х гг. XIX в. Ведение дел по предметному принципу привело к окончательному оформлению двух экспедиций и пяти столов в структурные подразделения с определённой специализацией.

Вторая глава диссертационного исследования **«Архив МДК 1722 – 1918 гг.»** посвящена истории архива в синодальный период.

В первом параграфе **«Архив Московской Духовной Дикастерии в первой половине XVIII в.»** рассматривается создание архива в 1722 г. в результате распада комплекса архивов Патриаршего двора. Учредительный указ 28 марта 1722 г. передаёт в ведение Дикастерии Духовный, Синодальный казённый, Церковных дел приказы, а также инквизиторские

дела. До 1749 г. функции архивариуса выполняет регистратор. Зафиксированный в более поздних документах 70-х годов XVIII в. допуск в архивохранилище канцеляристов для приведения в порядок документов собственного стола допускал обработку архива рядовыми сотрудниками.

Нечастое обращение к архивным документам связано с оперативным, минуя справочную работу, ведением дел в Дикастерии. Актуализация архива наступает по мере неизбежного накопления новых видов документов. Количественно растущие исповедные ведомости запрашиваются с возросшими потребностями государственных институтов в точных и достоверных сведениях. Во второй половине 1740-х годов в восприятии сотрудников Консistorии архив становится неотъемлемой частью учреждения, а обращение к архивному документу – обычным делопроизводственным приёмом.

Во втором параграфе **«Мероприятия по организации архива при московских митрополитах периода 1749 – 1776 гг.»** сформулированы основные подходы к ведению архива епархии предшественниками митрополита Платона (Левшина).

Повышение статуса учреждения, а также окончательное усвоение принципов Генерального регламента создают необходимость в особом лице, отвечающим за архивную обработку документов. Должность архивариуса учреждалась по инициативе архиепископа Московского и Севского Платона Малиновского. Должность архивариуса существует в Консistorии и после сократившей консисторские штаты секулярной реформы 1764 г., что свидетельствует о попытке сохранить в МДК нормативное отношение к документам.

Отмечены негативные тенденции: низкая квалификация отвечающих за архив сотрудников, неудовлетворительное состояние справочного аппарата и архивохранилища.

Третий параграф **«Управление архивом при митрополите Платоне (Левшине) (1775 – 1813 гг.)»** посвящён реорганизации архива в последней

четверти XVIII в. и разорению архива в 1812 г. Социальные реформы екатерининской эпохи предполагали радикальную трансформацию городской среды и присутственных мест. Реорганизацией архива в этот раз МДК занимался не старший канцелярист, а члены присутствия, учёные монахи – архимандриты московских монастырей. Архив становится организованным пространством с продуманной организацией хранения документов и топографией архивохранилища. Митрополит Платон лично контролировал архивное дело, подробно вникая в каждое действие архивариуса.

В августе 1812 г. МДК поздно вписывается в эвакуационные мероприятия. В ходе пребывания французов в Кремле утрачены документы периода патриаршества и междупатриаршества, а также справочный аппарат. После войны регистратор не мог систематизировать пришедший в расстройство архив в одиночку. МДК нуждалась в новых подходах к организации архива, не связанных с консисторской корпоративной культурой.

В четвёртом параграфе **«Реорганизация архива МДК в первой половине XIX в.»** рассматривается преодоление стереотипов практики архивного дела XVIII в. московским митрополитом Филаретом Дроздовым. Приведением архива в порядок с 1828 г. занимается Комитет архива МДК – экспериментальная группа из младших московских церковнослужителей.

В 1838 г. митрополит Филарет упраздняет архаизм совмещения архивариусом канцелярский и архивной службы. В Консистории появляется имеющий собственное делопроизводство «архивный стол». Архив окончательно отделяется от канцелярии, архивариус становится функционально независимым сотрудником со своим штатом и Комитетом архива как вспомогательной группой.

В третьей главе **«Состояние архива МДК после введения Устава 1841г.»** проанализирована эволюция направлений деятельности архива и его Комитета во второй половине XIX – начале XX вв.

В первом параграфе **«Систематизация, учёт, условия хранения документов по Уставу консисторий 1841 г.»** рассматривается процесс комплектования архива и подходы к систематизации документов в нормативных условиях Устава 1841 г. Устав 1841 г. предписывал ежегодное освидетельствование архива всеми членами присутствия, группировку и систематизацию архивных дел по предметному признаку и определял этический облик архивариуса. Неточное определение компетенций консисторских экспедиций приводило к путанице при группировании документов. Предметный принцип сотрудники архива сочли избыточным и предложили вернуться к невозможному в новых нормативных условиях территориальному принципу. Навык предметного группирования сложился лишь к концу шестидесятых годов XIX в.

Общественные изменения и преобразования государственного устройства создавали условия для появления новых тематических групп. Школьная реформа обер-прокурора К.П. Победоносцева стала поводом для открытия новой документальной группы законоучительских дел. Показательную группу документов добавляет всплеск самоубийств в 1904 – 1905 гг. Деятельность архива в этот период имела справочно-утилитарный характер. Появление новых элементов учётно-справочного аппарата: архивных, канцелярских описей, алфавитных указателей было прогрессивным, но осуществлялось без методического обеспечения, что приводило к различным формам и методам описания документов и затрудняло оперативный поиск информации.

Формальный осмотр архивохранилища обрёл на гибель многие документы XVIII в. Плодами настойчивых обращений членов Комитета становится строительство в 1895 – 1896 гг. нового здания МДК, в концепции которого архив занимал центральное место.

Во втором параграфе **«Архив МДК в церковно-исторической науке конца XIX – начала XX вв.»** анализируется научно-просветительская деятельность архивного Комитета Консистории. МДК, следуя присланным

из Синода указам, вовлекалась в поиски епархиальных древностей уже в XVIII в. В 1856 г. намерение работать в архиве выказывает официальный историограф николаевской эпохи статс-секретарь барон М. Корф. На повышение интереса к историческим документам во второй половине XIX в. указывают исследования Н.П. Розанова.

Катализатором обращения к епархиальным архивам становится указ 13 октября 1868 г. «О составлении церковно-исторического и статистического описания Епархий». В Москве епархиальными исследованиями занималось «Общество любителей духовного просвещения» (ОЛДП). В 1870-е годы к документам архива обращается член присутствия Консистории архимандрит Златоустовского монастыря Григорий Воинов.

Доступ к документам был осложнён ведомственным контролем. Несмотря на это, историко-статистический Комитет ОЛДП планировал создание исследовательской группы с участием сельских священников, допущенных к поискам документам по своим церквям. Проект не состоялся из-за инертности сельского духовенства.

Более продуктивно используют архив церковные учёные-московеды из Комитета архива – протоиерей Николай Соловьёв и священник Николай Скворцов. Характерной чертой епархиальных исследований становится использование документов Консистории как самостоятельной источниковой базы исследования, а не дополнительного прибавления к материалам из других архивов. Из представителей состоящего в Обществе любителей духовного просвещения московского духовенства складывается новый тип научного сотрудника епархиального архива.

Пик использования архивных документов в научных исследованиях приходится на рубеж столетий. Переключение Общества любителей духовного просвещения на более востребованную в миссионерском плане иконопись снижает интенсивность епархиальных исследований. В годы революции 1904 – 1905 гг. архив уходит на второй план. Последний всплеск обращений к документам МДК приходится на юбилейный 1912 г. Хорошо

знавшие архив МДК члены ОЛДП, активно занимались поиском документов по биографике московского духовенства, пережившего оккупацию Москвы.

В результате оригинальной, основанной на популяризации архивных документов епархии просветительской деятельности, Комитет архива МДК трансформируется в небольшое научное сообщество, развитие которого было прервано наступившей Первой мировой войной.

В заключении изложены выводы и результаты диссертационного исследования.

- Проанализированные в диссертации исторические источники позволяют сделать аргументированный вывод, согласно которому архив МДК на протяжении всего синодального периода воспринимался как неотъемлемая часть общественной и культурной жизни епархии.

- В диссертации рассмотрены обстоятельства создания московского епархиального управления, определявшие деятельность архива. Показано, что развитие архива стало следствием рецепции заложенного в Генеральный регламент функционального взаимодействия консисторских служащих.

- Показано, что нормативные условия Генерального регламента формируют приказной и протокольный стол, отвечавшие за управление архивом. Дальнейшая трансформация Консistorии происходила согласно принципам исполнительного делопроизводства XIX в., определившего столам консисторских экспедиции не всегда устойчивые компетенции.

- Архив МДК возникает в результате распада комплекса архивов патриаршего дома. Низкий интерес чиновников к архиву был связан с исключаяющим справочный поиск допросным стилем работы. Уставы Консistorий 1841 и 1883 гг., сформулировали недостаточную для ведения архива нормативную базу, открыв тем самым опасные перспективы деградации документального комплекса. Решающая роль в спасении исторических документов принадлежала Комитету архива. Попытки проведения государством статистических описаний епархий, а также нарастающий интерес исследователей к епархиальным документам

требовали повышения уровня организации хранения документов и качественно нового отношения к наследию епархиальной культуры.

- В XVIII – XIX вв. качество формирования и ведения архива зависело от внимания епархиального архиерея. Кульминация епископоцентричной модели пришлась на последнюю четверть XVIII в. Несостоятельность сложившейся в XVIII в. традиции единоличного управления архивом московским митрополитом показала себя во время нашествия Наполеона. Реорганизация архивного дела в МДК развивалась по пути формирования уже отдельной от корпорации церковных чиновников и канцелярии группы епархиальных архивистов. Комитет архива МДК, сумел разобрать архив после 1812 г., осуществить переход на предметное группирование документов, создав основы для научной работы с документами. Введение документов МДК в научный оборот развивалось в русле интереса к региональной истории Церкви, обращённого членами Общества любителей духовного просвещения в средство распространения христианства в условиях нарастающей формализации церковной жизни. Архив МДК стал сосредоточием церковных краеведов, центром документальной памяти Московской епархии синодального периода.

Проведённое историко-архивоведческое исследование рассматривается нами как посильный вклад в создание целостной научной истории становления и развития церковных архивов на современной гуманитарной основе.

В приложениях к диссертационному исследованию представлены документы, раскрывающие вехи исторического развития архива МДК.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Иванов, И. О.* Деятельность Комитета Архива Московской духовной консистории по разбору и систематизации епархиальных документов. 1831–1859 гг. / И. О. Иванов // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 343–355.

2. *Иванов, И. О.* Архив Московской духовной консистории: поиск оптимальных решений в 1722 г. – начале XIX в. / И. О. Иванов // Отечественные архивы. – 2023. - № 5. – С. 13 – 22.

3. *Иванов, И. О.* Церковные архивы Московской епархии в 1812 г.: проблемы сохранности документов в условиях оккупации Москвы армией Наполеона / И. О. Иванов // Вестник архивиста. - 2024. - № 2. - С. 331 – 341.

В других изданиях:

1. *Иванов, И. О.* Развитие архива Московской духовной консистории в первой половине XVIII в. / И. О. Иванов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. - Вып. 101. – С. 46 – 64.

2. *Иванов, И. О.* Генеральный регламент 1720 г. и его влияние на организацию делопроизводства и архива Московской духовной консистории в XVIII в. / И. О. Иванов // Отечественные архивы. – 2021. - № 3. – С. 3 – 14.

3. *Иванов, И. О.* Научное использование документов архива Московской Духовной Консистории в условиях ведомственных ограничений синодального периода /И. О. Иванов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. - Вып. 109. – С. 81 – 99.